

Вспышка заражения, с которой работал лекарь Цзян, уносила жизни каждый день, повергая людей в панику.

— У Юй всё ещё не вернулся?

— Может, он умер?

— Говорят, его забрали в тот же день, когда лекарь Цзян заразился. С тех пор вестей нет, скорее всего, его казнили.

Несколько больных сбились в кучку и перешёптывались между собой.

— Как думаете, все эти меры лекаря Цзяна хоть немного помогают?

— Да какая от них польза? Если бы помогали, не умирало бы столько народу ежедневно.

— Верно. По-моему, двор просто делает вид, что работает. Лучше нам поскорее сбежать отсюда.

Один из мужчин огляделся по сторонам и понизил голос.

В этот момент в зоне карантина в Восточном городе появились Се Чэнъи и лекарь Цзян. Следом за ними шёл У Юй, который выглядел уже гораздо лучше.

— Похоже, порой даже искреннее усердие не находит отклика, — тихо произнёс лекарь Цзян, прислушиваясь к словам людей. В его голосе сквозила подавленность.

Он опустил взгляд, и пальцы, до этого сжимавшие какие-то бумаги, бессильно разжались.

Се Чэнъи едва заметно вздохнул и твёрдо, уверенно произнёс:

— Ты должен понимать: в этом мире далеко не всё, что ты делаешь, будет сразу замечено и понято.

Лекарь Цзян поднял на него глаза, не до конца понимая смысл сказанного.

— Сейчас они стоят перед лицом жизни и смерти, они видят и слышат лишь самое очевидное. Они не знают, как ты ночами напролёт изматываешь себя над рецептами, не понимают твоих благих намерений. В их глазах лишь смертельная зараза, смерть близких, да физические и душевные страдания. Но чаще всего именно дух становится главной опорой, — Се Чэнъи посмотрел на лекаря Цзяна, его голос звучал спокойно, но веско. — Врачевание — это не только искусство исцеления, это прежде всего доверие людей.

Лекарь Цзян смотрел на Се Чэнъи, и до него наконец дошло, зачем наставник отправил его

сюда.

— Я понял.

Се Чэнъи улыбнулся и похлопал его по плечу с ободряющим видом.

Лекарь Цзян ответил ему улыбкой, а затем обратился к собравшимся:

— Добрый день всем. Я лекарь Цзян. Долгое время я считал, что главное — это лечение. С самого приезда в Цзиньчжоу я только и думал, что о создании более эффективного состава, чтобы вы поскорее поправились. Но теперь я осознал... — лекарь Цзян глубоко вдохнул и продолжил: — Самое важное — это желание и воля к жизни. Прошу вас, успокойтесь. Раз уж мы пришли сюда, то непременно возьмём на себя ответственность за вас. Мы сделаем всё возможное, чтобы остановить эпидемию и вылечить каждого. Пожалуйста, поверьте мне.

Се Чэнъи, стоявший за спиной лекаря Цзяна, добавил ровным, властным тоном:

— Его высочество понимает, что у вас полно тревог, что вы боитесь болезни и смерти. Всё это я понимаю. Но я надеюсь, что вы окажете нам немного доверия. Хотя зараза жестока, если мы будем действовать сообща и помогать в лечении, мы обязательно преодолеем эту беду.

Люди переглянулись, не зная, стоит ли верить. От надежды, с которой они встречали прибывших, не осталось и следа — слишком многие вокруг пали жертвами болезни, и их сердца были охвачены смятением.

Лекарь Цзян добавил:

— Слова — это одно, а дела — совсем другое...

Пэй Цинъянь стоял у ограждения, глядя на них издалека, и его глаза покраснели.

Сколько раз в прошлом Се Чэнъи точно так же обращался к сановникам, произнося твёрдые, значимые слова, и сколько раз он защищал Пэй Цинъяня от чужих нападков. В те времена именно он, Пэй Цинъянь, стоял рядом с Се Чэнъи, подобно лекарю Цзяну. Пока он был рядом, ему казалось, что нет ничего невозможного. Теперь же высочество по-прежнему внушает доверие, но человек рядом с ним — уже не он...

Глаза Пэй Цинъяня нестерпимо саднило, а сердце пронзила острая боль. Зрение затуманилось, но воспоминания стали лишь ярче, оставляя в душе глубокий след. Рядом с таким человеком, как его высочество, всегда будут появляться талантливые люди. Остался ли у него хоть какой-то шанс? Изувеченное тело, невыразимое прошлое... В сердце Пэй Цинъяня поднялась бесконечная печаль.

— Чжао Цзюань, — Се Чэнъи просматривал отчёты, переданные Лян Чжилинем, и его брови сошлись на переносице.

— Ваше высочество, — отозвался Чжао Цзюань.

— Где предыдущие отчёты?

— Ваше высочество, они у меня на хранении, я сейчас же принесу.

Чжао Цзюань быстро удалился. Се Чэнъи открыл те документы, которые вызывали у него подозрения, сравнил их с новыми и начал замечать нестыковки.

— Чжао Цзюань, вели оседлать коней. Скажи, что я отправляюсь на постоянный двор Ниннань.

— Слушаюсь, сейчас всё исполню.

Се Чэнъи закрыл книгу, и в его холодных глазах мелькнула тень улыбки.

[Постоялый двор Ниннань]

Поскольку Восточный город был зоной карантина, люди здесь почти не появлялись — за исключением постоянного двора Ниннань, где временно складировали припасы.

— Ваше высочество, приветствую вас, — Пэй Цинъянь был крайне удивлён, встретив Се Чэнъи в Ниннане. Обычно высочество почти не покидал резиденцию начальника уезда, лишь изредка наведываясь в карантинную зону к лекарю Цзяну.

— Что ты здесь делаешь? — при виде Пэй Цинъяня брови Се Чэнъи нахмурились.

— Я здесь по поручению лекаря Цзяна, пришёл забрать некоторые лекарственные травы, — почтительно ответил Пэй Цинъянь, при этом осторожно стараясь подойти поближе к Се Чэнъи.

— Лекарь Цзян? — Се Чэнъи не заметил его маневра. — Он сам тебе это сказал?

— Нет, мне передали сообщение, — Пэй Цинъянь осторожно подбирал слова, чувствуя странный тон высочества. Похоже, лекарь Цзян очень важен для него...

— Сообщение? — Се Чэнъи посмотрел на человека перед собой и горько усмехнулся. В прошлой жизни он был так расчётлив и хитроумен, как же он мог так легко попасться на чьи-то пустые слова? — Глупец.

Се Чэнъи едва заметно шевельнул губами, а Пэй Цинъянь, не зная, что ответить, потупил взор, скрывая обиду в глазах.

— Что за травы? Ты их уже взял?

Раз Пэй Цинъянь здесь, значит, те люди действительно запаниковали и ищут козла отпущения. Се Чэнъи подумал про себя: он оказался прав, всё действительно замыкается на постоянном дворе Ниннань.

Услышав вопрос высочества, Пэй Цинъянь почувствовал прилив радости и поспешно ответил:

— Этих трав нет в списке, я только пришёл и ещё не успел ничего забрать, как встретил вас...

Выпала редкая возможность пообщаться с высочеством, и Пэй Цинъянь изо всех сил старался продлить разговор, желая остаться подольше.

Се Чэнъи мысленно выдохнул: хорошо, что Пэй Цинъянь ещё не натворил глупостей и не нарушил его план. Пэй Цинъянь смотрел на Се Чэнъи сияющими глазами.

— Чжао Цзюань, — Се Чэнъи нашёл место, где можно присесть, и жестом велел Пэй Цинъяню отдать записку Чжао Цзюаню. — Сходи и узнай у лекаря Цзяна, как можно скорее.

Высочество не доверяет ему?.. Пэй Цинъянь левой рукой крепко сжал край рукава, а правой протянул записку, натянув на лицо слабую улыбку:

— Господин Чжао.

— Забудь, иди вместе с ним, — Се Чэнъи, глядя на его нежелание уходить, почувствовал ещё большее раздражение. Ему не хотелось больше видеть этого человека.

— Ваше высочество, я... я подожду здесь, — в страхе пролепетал Пэй Цинъянь, опасаясь, что его прогонят. Ему не хотелось упускать редкий шанс побыть рядом.

— Как хочешь, — Се Чэнъи поднялся и направился на склад, где хранились травы. — Чжао Цзюань.

В глазах Пэй Цинъяня мелькнуло разочарование, но он поспешил следом.

— Ваше высочество, я... я могу что-нибудь сделать? — робко спросил Пэй Цинъянь.

Се Чэнъи проигнорировал его, продолжая сверять травы и диктуя записи Чжао Цзюаню. Пэй Цинъянь стоял у входа, наблюдая за ними и теребя пальцами край одежды... Он чувствовал себя потерянным и беспомощным.